

дело определяется совпадением и расхождением звуков в разных говорах. Возьмем такое диалектное явление, как переход начального *о* во втором предупредительном слоге в *у*; для этих говоров *у* в этом положении оказывается „вариантом“ двух фонем: *о* (*о́стров* — *у́стровá*) и *у* (*у́мер* — *у́мирати́*). Но для представителя литературного языка и других говоров, не знающих совпадения *о* и *у* в таком положении, не оказывает никакой помощи то, что *у* в этом положении является для них не „вариантом“, а фонемой, противопоставленной всем другим. Так, услышав *у́пусти́л*, ‘опустил’, *у́сади́л* ‘осадил лошадь’, *у́студи́л* ‘остудил’, они воспримут эти слова на основе своей фонетической системы не как „вариант“ фонемы *о*, а как фонему *у*, что послужит основанием для неверного понимания совершенно так же, как в указанных выше случаях (*пи́лел*, *ме́л-ме́л*), т. е. дело определяется только совпадением или несовпадением объема употребления звука, независимо от того, является ли он фонемой или „вариантом“. Также окальщик, услышав от акальщика *сама́* (-сома), не имеет возможности установить, что это „вариант“ фонемы *о*.

Поэтому в целях выяснения условий для „целостного языкового общения“ необходимо конкретное сопоставление сходств и расхождений между диалектами во всех фонетических положениях, где они имеются, а не только в сильном или „абсолютно сильном положении“, а эти расхождения бывают иногда очень своеобразны. Достаточно вспомнить разные типы окающих и акающих говоров.¹

Как указывалось, воздействие на говоры „целостного языкового общения“ выражается во влиянии одних диалектов на другие. Поэтому, вместо простого сопоставления диалектов по числу фонем, следует выяснить, как фактически проявляется это влияние. В этом отношении фонетические системы отдельных говоров приобретают очень большое значение, и влияние одних говоров на другие приобретает различные формы в зависимости от соотношения фонетических систем говоров, между которыми происходит общение. Так намечаются следующие разновидности влияния в зависимости от того, в какой мере подвергается перестройке фонетическая система испытываемого воздействия говора.

I. Фонетическая система говора остается незатронутой. Здесь возможны два различных процесса:

а) Фонетическая система говора располагает возможностью включать заимствованные звуки в одну из имеющихся у него фонем (с ее вариантами). Таковы, например, случаи последовательного акающего произношения в отдельных словах в северно-русских говорах, оканье которых вполне устойчиво: *парахот*, *советский*, *таварищ*. Как показывают примеры, в этих случаях звук *а* в таком окающем говоре примыкает не к той фонеме, к которой он должен бы отойти на основе истории данного говора. Условием для этого рода заимствований, очевидно, служит разрыв с соответствующими морфемами данного говора,

¹ Следует отметить, что в заключительной главе статьи Р. И. Аванесов по существу констатирует первостепенное значение всей фонетической системы диалектов с учетом всех условий, определяющих появление звуков. Так он пишет: „Оказывается, что применительно к русскому языку различия в составе фонем имеют значительно меньшее значение для группировки и истории русских говоров, чем различия в принципах реализации гласных фонем в вариантах...“ (327). Он также указывает: „В самом деле, наиболее отличные друг от друга, можно сказать — полярные русские говоры могут иметь одинаковое количество гласных фонем... С другой стороны, существующее для русских говоров деление на окающие и акающие, весьма важное не только для группировки их, но и прежде всего для выяснения происхождения русского и его диалектов, — не связано с составом гласных фонем, а строится на том, в каких условиях те или иные гласные фонемы, не различаясь в безударном положении, совпадают в своих вариантах...“ (227).